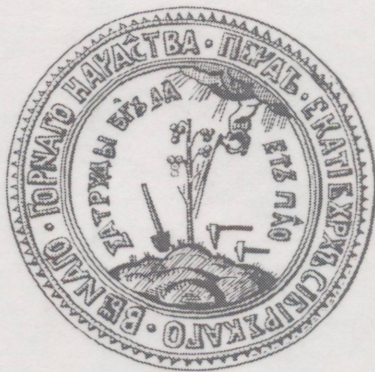

Николай Семенович
КОРЕПАНОВ

За семью
печатами

Н. С. КОРЕПАНОВ

“За семью печатями”

Издание

подготовлено к печати

УРАЛЬСКОЙ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИЕЙ

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ И
АРХЕОЛОГИИ

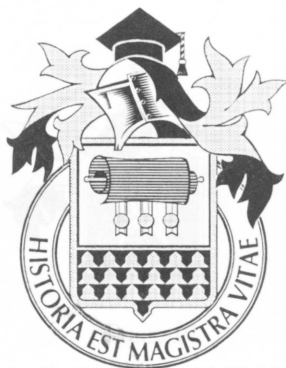
Благотворительный фонд

осуществлено благодаря поддержке
Екатеринбургского общественного
благотворительного фонда
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ»
(Президент — В.Ю. ПЛЕНКИН)

ЕКАТЕРИНБУРГ

1998

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕКАТЕРИНБУРГ
1998

A decorative border with a repeating floral and vine pattern surrounds the text. The pattern consists of stylized leaves and flowers arranged in a grid-like fashion.

Николай Семенович
КОРЕПАНОВ

**За семью
печатями**

ЕКАТЕРИНБУРГ
1998

ББК 63.225(2р36)
К 69

КОРЕПАНОВ Н.С. За семью печатями. Екатеринбург:
УрО РАН 1998 . 96с
ISBN 5-7691-0787-1

В книге впервые описываются печати государственных учреждений, руководителей местной администрации, горных офицеров и иностранных специалистов Урала первой половины XVIII века.

Для преподавателей, студентов, учащихся, всех интересующихся историей Урала и вспомогательными историческими дисциплинами.

Ю.
Рецензент —
к.и.н. Рукоусев Е.Ю.

Текст © Н.С. Корепанов
Художник © В.В. Топорков
Фотографии © В.А. Афонин;
© С.Н. Крылов
Компьютерный набор И.А. Рукоусева
Серийное оформление © Уральская Гереальдическая Ассоциация, А.К. Грефенштейн
Фотоработы выполнены при финансовой поддержке
Уральской Горно-геологической академии
Издание книги стало возможным благодаря поддержке
Екатеринбургского общественного благотворительного фонда
«Институт истории и археологии» (Президент — В.Ю. Пленкин)

ISBN 5-7691-0787-1

К $\frac{177(97)}{8П6(03)1993}$ БО

A decorative border with a repeating floral and vine pattern surrounds the central text. The pattern consists of stylized leaves and flowers arranged in a grid-like fashion.

◆

**За семью
печатями**

◆

У этой науки много схожего с нумизматикой, но она никогда не была и никогда не станет доступной многим. Эта наука тесно связана с геральдикой, и трудно сказать, где кончается одна и начинается другая. Сфрагистика — историческая дисциплина о печатях — хрупка, как сургуч, оттиснутый на бумаге, благородна, как древние тексты.

Увлечение нумизматикой, собирание монет, может прийти в каждый дом. Сфрагистика жива архивными документами и неохотно выходит из стен архива. Поэтому столь редки и даже уникальны сфрагистические сборники, гораздо менее распространенные, чем нумизматические. Поэтому лишь исследователи, работавшие в архивах, знают, как притягательны и эстетичны оттиски цветного воска, красного и черного сургуча на старой бумаге.

Но при всей своей кажущейся отчужденности и замкнутости сфрагистика удивительно тонко связана с развитием общества и, может быть, теснее остальных исторических дисциплин — с людскими душами, душами конкретных людей. А сухое научное определение печати, как знака, удостоверяющего юридическую силу документа, уже не кажется таким сухим при знакомстве с красотой рисунка, с затейливыми или бесхитростными символами.

Редки сфрагистические сборники и альбомы, на Урале же подобное издание выпускается впервые. Авторы его пошли по пути художественной фиксации изображений печатей. Из нескольких полуразрушенных, не вполне сохранившихся или разорванных пополам на конверте оттисков восстанавливались исходные рисунок и надпись. Таким образом, передача цельного изображения, художественная реконструкция оттиска была признана важнее

академизма. В издание вошли также фотографии подлинных указных рисунков, на основе которых мастера-серебрянники резали медные и стальные матрицы. Хронологически указные и восстановленные рисунки относятся к 20-50-м годам XVIII века, тематически — к горнозаводскому Уралу.

У истоков уральской горнозаводской сфрагистики стоял Василий Никитич Татищев, первый русский историк. Конечно, это не значит, что до него в здешних документах, в том числе и связанных с горнозаводским производством, не встречалось сургучных отпечатков. Но именно с его приездом начала складываться местная символика, появилась печать, ставшая точкой отсчета развития сфрагистики региона.

В 1720 году в городе Кунгуре при участии В.Н.Татищева и под его началом был образован регионально-отраслевой орган горнозаводского Урала — Канцелярия Горных Дел. 11 (22) января 1722 года В.Н.Татищев предложил учредить печать нового органа, который под названием Сибирского Горного Начальства находился к тому времени в Уктусском заводе (в черте современного Екатеринбурга): “Дабы в Вышнем начальстве был Сибирский герб с некоторыми горными знаки, яко: кирка, молоток или тому подобное” [1]. Простой сибирский герб, вырезанный, в частности, на печати Тобольской (Сибирской) губернской канцелярии, представлял собой двух соболей и стрелу между ними.

Предлагая совместить старую сибирскую и новую горнозаводскую символику, В.Н.Татищев имел в виду, что и само Горное Начальство должно располагаться в Тобольске, центре Сибирской губернии. Сам акт вручения

новой печати рассматривался им как равнозначный приданию Начальству статуса Вышнего и переносу его в Тобольск[2]. В подчиненных Нижних Горных Начальствах горные кирка или молоток должны были накладываться на гербы провинций.

8(19) марта 1722 года В.Н.Татищев прямо обратился в Берг-коллегию о потребности перемещения Горного Начальства из Уктуса в Тобольск [3], и при получении на то согласия вся история Урала могла бы пойти по-иному. А днем ранее Берг-коллегия утвердила положение о первой печати горного ведомства Урала: “Быть по мнению капитана Татищева, и у оной печати написать кругом: Печать Его Императорского Величества Всероссийского Сибирского Вышнего Горного Начальства”[4]. Заказ на ее изготовление получил Московский монетный двор. Никакого переезда в Тобольск не предусматривалось, и в апреле 1722 года В.Н.Татищев начал подготовку к строительству каменного Начальства в Уктусе[5]. Уктусский завод становится столицей горнозаводского Урала.

20 августа была получена наконец печать из Москвы. По ее ободу шла надпись: “Его Императорского Величества Вышнего Горного Начальства”. Рисунком печати стал не сибирский герб с “горными знаками”, а российский двуглавый орел, долженствующий подчеркнуть независимость новой структуры от губернской власти. Печать включала и совершенно новую и непривычную геральдическую деталь. На груди орла вместо щита с древним московским гербом — всадником, поражающим копьем дракона, — появился живой и веский горный знак, “мужичек с киркою”[6].

К сожалению, не сохранилось оттисков печати, как не сохранилось и документальных свидетельств об авторстве рисунка. В любом случае, “мужичек с киркою” стал первым изобразительным символом горнозаводского Урала, возможно, самым емким и точным, хотя и простейшим. И дело вкуса видеть в “мужичке” обычного работного человека или усматривать здесь отголосок европейских легенд о “маленьких горных людях” — гномах и карликах, с которых начинается горное дело в любом краю.

А горное дело начиналось всерьез, и уже зазвучало здесь, как и по всей Европе, многовековое саксонское пожелание рудокопам “Глюк ауф!” и даже закрепилось как название за одним из пыскорских рудников. Уже появилось немецкое слово “фарт”, уже утверждались свои собственные традиции, свой язык и манера поведения, свое мироощущение местных “горных людей”. И, наверное, первым, кто осознал тягу молодого горнозаводского края к своей особой легенде, кто почувствовал и сам же начал творить ее, был голландец Виллим де-Геннин.

За десять дней до получения печати Сибирского Начальства Василий Никитич Татищев оказался отстраненным от его руководства: велась тяжба с Демидовыми. Весной 1722 года Главным горным командиром уральских казенных заводов Сенат назначил генерала Геннина, поднимавшего прежде заводы на Олонце, одного из самых грамотных и талантливых организаторов горного дела среди всех живущих в России и в Европе на ту пору и на сотни лет потом.

В декабре В.Геннин прибыл в Уктус. 12(23) марта 1723 года началось строительство крупного завода на Исети, а в июне Главный горный командир несколько неожиданно предложил его название, необычное для Урала, где горные заводы назывались по реке, на которой заводилась плотина. Новый завод —

главный завод и центр управления казенного Урала — стал известен как Екатеринбургский, и в названии “Екатеринбург” (Экатеринбург, Катариненбург) саксонские и шведские мастера — контрактеры явственно слышали не только имя жены Петра I, но и имя святой, чтимой в их странах покровительницы горных ремесел.

Легенда края рождалась и укоренялась ежемесячно, ежедневно, и Главный горный командир — сама должность со временем должна была стать легендарной — лишь способствовал этому. В 1724-м, спустя ровно год после начала строительства Екатеринбурга, 12 марта старого стиля В.Геннин подписал невероятно подробный указ, всеохватный, в духе Петра регламентирующий все и вся, состоящий из 55 пунктов. Указ адресовался двум его ученикам Никифору Клеопину и Константину Гордееву, привезенным с Олонца и недвусмысленно намечаемым себе в преемники. В пункте 45, едва ли не самом коротком, предписывалось изготовить новую главную печать Урала — печать Сибирского Обер-бергамта[7] (так с августа 1723 года, с момента переезда горнозаводской администрации из Уктуса в Екатеринбург, называлось Сибирское Вышнее Горное Начальство).

Своей рукой Геннин попытался изобразить рисунок разработанной им печати, сложный, состоящий из абстрактных символов, — запечатленная легенда края. В центре — обвивающая столб виноградная лоза с гроздьями, у подножия — ручные горные инструменты (заступ, кирка и молот), в верхней части — рука Бога, с небес поливающая из кувшина лозу, по кругу поля печати — надпись: “За труды Бог дает плод”. Надпись по ободу интересна тем, что в ней сохранено прежнее, даже расширенное название органа: “Печать Екатеринбургского Сибирского Вышнего Горного Начальства”.

Конечно, это было явлением. Уже никогда после ни одна печать сама по себе не почиталась столь высоко, как эта. На западе и на востоке от Урала указы, подорожные и отпускные паспорта запечатывались обычными гербовыми печатями с привычным и понятным двуглавым орлом или печатями с губернскими символами. Дело даже не в невиданных здесь никем виноградных гроздьях и не в новинке для России — девизе по полю конторской печати. Дело в том, что печать, сравнимую по значимости с гербовой, ставила контора, стоявшая вне и над сложившейся губернской сеткой, вне сложившейся губернской иерархии, подавлявшая новоуставным авторитетом всё прежнее местное чиновничество.

Суеверное уважение к печати Обер-бергамта с броским, нехарактерным рисунком доходило до того, что беглые крестьяне, окольными путями раздобыв ее оттиск на клочке бумаги, преспокойно жили на виду у всего мира в новом месте, нимало не опасаясь быть схваченными. И лишь изредка сообщали любопытным или интересующимся по должности, что генерал Виллим Иванович в Екатеринбурге велел им жить в такой-то деревне, и кормиться заводской работой, и дал на то Сибирского Обер-бергамта сургучовую печать, чтоб из той деревни никто их вон не высылал и обид не чинил[8].

Прожив недолго, печать, тем не менее, способствовала утверждению мысли: здесь иная земля, иной воздух, здесь, на Урале, все немножко по-другому, чем в Европейской России и Восточной Сибири. В 1727 году печать Обер-бергамта стала гербовой и отныне оставалась неизменной. На протяжении двух веков менялась лишь надпись по ободу после очередной реорганизации и переименования Уральского

Горного Управления (последнее и окончательное название органа, учрежденного в 1720 году и просуществовавшего до 1917-1919 годов). Если первый сфрагистический “изыск” В.Геннина 1724 года привел к появлению, без сомнения, самой выдающейся и представительной печати Урала, почти предмета культового почитания, то его разработка 1733 года касается самой загадочной уральской печати. По сути, речь идет о попытке создания общеуральского герба.

В 1724 году, в пору форсированного строительства металлургических заводов, утверждалась идея Урала Горнозаводского, региона независимого от губернской и воеводской власти. Спустя девять лет утверждалась идея Урала Казенного, Урала с сильным государственным сектором.

Непрекращающаяся конкуренция казенного Урала с Уралом Демидовским в 1732-1733 годах достигла особого драматизма. Россия решала, какое железо лучше — казенное или демидовское, какая организация сильнее. Уже несколько управителей и выдающихся мастеров казенных заводов скончались от разрыва сердца. 5 октября 1733 года управитель каравана с казенной продукцией каптенармус Иван Клепиков, от которого во многом зависело, быть ли казенному Уралу, довел коломенки на зимовку до Вышнего Волочка, опережая демидовский караван, а через четыре дня, не выдержав нервного напряжения, покончил с собой.

А 4 октября генерал Геннин учредил единую — не гербовую — печать для всех горных заводов ведомства Обер-бергамта, сценировавав их общей символикой — как связав единой судьбой. “Учинить на все казенные заводы печати из зеленой меди с надписанием и назначением сим: 1) вокруг ее близ краев написание — Ея Императорского Величества Уктусских, или другого коего, заводов; 2) в

середине той надписи, кверху поближе — подобие орла единогоглавого, имущего в нохтях лозу, показывающую в гору, и над ним треугольник с сиянием, что показывает и значит имя Божие; 3) ниже того — изображение горы и при ней человека с кайлом, и при том же фабрики с трубами и колесами; 4) кругом того надписание — Божиим благословением сие открывается”[9].

В одном месте, в поле заводской печати, были собраны первый символ горнозаводского Урала — памятный всем “мужичек с киркою”, центральный элемент обер-бергамтской печати — лоза (правда, не плодоносящая, а рабочий инструмент рудоискателя-лозоходца) и масонский знак — сияющий треугольник с именем Бога внутри.

Печати предписывалось вырезать гармахеру (медеплавильному мастеру) Андрею Кузнецову, неплохо зарекомендовавшему себя выполнением ювелирных заказов. Однако не известно, выполнил ли Андрей Кузнецов задание. Ровно через год, в октябре 1734-го, генерал Виллим Геннин отбыл с Урала, препоручив должность и все дела действительному статскому советнику Василию Татищеву. А, как известно, всякий новый администратор начинает с отмены распоряжений старого.

Забегая вперед скажем, что если не идея печати 1733 года, то, по крайней мере, ее рисунок не пропал. По совершенно необъяснимой причине он появился на печати Тамгинской заводской конторы в начале 1750-х годов, уже после смерти В.Геннина и мастера А.Кузнецова.

Что такое Тамгинский завод? Предприятие для снабжения якорями и полосовым железом Камчатской экспедиции командора Витуса Беринга. По уговору между В.Берингом и

В.Геннином в ноябре 1733 года в Екатеринбурге, завод начали строить весной 1734 года на речке Тельме, притоке реки Ангары (под названием Тельминский). Позднее строительство перенесли в район Якутска, и осенью 1735 года завод был пущен на речке Тамге, притоке реки Лены. В организации строительства завода самое активное участие принимал сам В.Беринг. В 1742 году завод действие прекратил. Тамгинская (Якутская) заводская контора ведала с тех пор разработкой небогатых серебряных рудников[10]. Короче говоря, даже слово “Тамгинский” не могло появиться на заводской печати ранее 1735 года, что исключает допуск вероятного ее изготовления А.Кузнецовым в числе прочих по указу В.Геннина. А изготовление ее после 1742 года вообще необъяснимо: управления рудных разработок, так называемые “горные дела”, печатей не имели. Впрочем, в данном случае сохранился статус заводской конторы.

Самое главное, печать Тамгинской конторы совершенно выпадала из системы печатей ведомства Канцелярии Главного Правления Сибирских и Казанских заводов (название Сибирского Обер-бергамта с октября 1734 года). Система эта сложилась вскоре после отъезда В.Геннина: новый администратор, отвергая старые названия и идеи предшественника, не мог не предложить ничего взамен.

В 1735 году новый Главный командир, скорее всего лично, разработал клейма всех существовавших на тот момент казенных заводов. Через два года рисунки клейм были утверждены одновременно с рисунками печатей заводских контор. Таким образом, каждый завод получил свою простейшую эмблему, свой символ, в некотором роде — свой “герб”. Так сложилась система горнозаводской сфрагистики, ядро сфрагистики региона.

В настоящее время эмблемы не всех заводов поддаются расшифровке. Однако те, что объяснимы, свидетельствуют о связанных воедино тонкости, простоте и логике.

У Екатеринбургского и Сысертского заводов эмблемами стали атрибуты христианских святых, во имя которых были освящены заводские церкви и чьи имена присутствовали в названии заводов.

У Екатеринбург — колесо святой Екатерины, согласно легенде осужденной к казни колесованием и чудесным образом избежавшей ее. Колесо святой Екатерины, чрезвычайно популярный символ в католической Европе, отлично подошло заводу, где со времен основания всячески укоренялись европейские традиции и подчеркивалось, что Европа кончается в Екатеринбурге.

У Сысертского (официальное название “завод императрицы Анны”, в честь Анны Иоанновны) — раскрытая книга святой Анны Пророчицы, по преданию признавшей Христа в принесенном в Иерусалимский храм младенце. Наверное, раскрытая книга могла бы стать знаком вообще всех пророков, способных прочесть будущее.

У Сусанского (нижнего) завода, не имевшего собственной церкви, рисунком клейма и печати стал колодезь: восьмиугольное сечение сруба, восьмиугольник. Скорее всего, “колодезь” — русская интерпретация бассейна, известного по библейскому сюжету о Сусанне и старцах (связь с притоком реки Нейвы, речкой Сусанной или Сусанкой, на которой был заведен завод).

Эмблемами двух заводов, Верх-Исетского и Пыскорского стали разные по форме христианские кресты.

У Верх-Исетского, официально названного в честь дочери Петра “Завод цесаревны Анны”, — крест “уширенный” или ширококонечный. Эмблема, очевидно, связана с учрежденным в 1735 году в память Анны Петровны голштинским орденом Святой Анны. Орден учредил вдовец Анны Петровны герцог Голштейн-Готторпский Карл Фридрих, который сделал все возможное, чтобы об этом узнали в России[11]. Вероятна также духовная близость голштинского правителя с Татищевым. Иначе почему Василий Никитич так скоро получил известие о связи уширенного креста с именем Анны и не преминул использовать его в качестве эмблемы уральского завода?

У Пыскорского завода — крест “костыльный”, с поперечными перекладинами по концам. Как нам кажется, “пыскорский крест” — самая сложная и многосмысловая эмблема, поэтому мы не претендуем на окончательность ее расшифровки.

Подобная форма креста более всего известна по флагу крестоносного королевства Иерусалимского XI - XII вв. Крест этот ассоциировался со средневековым представлением о земле, похожей на колесо, в центре которого расположен Иерусалим (перекладки по концам креста — пунктиры окружности). Пыскорский же завод более известен по своему расположению в древних землях пыскорского Спасо-Преображенского монастыря, основанного в 1560 году. Пыскорский монастырь служил родовой усыпальницей вотчинников Строгановых, прославившихся субсидированием сибирского похода Ермака. Можно предположить татищевское отождествление Ермака с крестоносцами, что и позволило соотнести “иерусалимский крест” со Строгановыми — организаторами “русского крестового похода”, а их пыскорскую усыпальницу — с Пыскорским заводом.

Другой вариант толкования может исходить из деятельности великого миссионера Стефана Пермского (Степана Храпа), причисленного к лику святых, и по духу гораздо большего крестоносца, чем Ермак. Пыскорский завод располагался в тех местах, где в XIV веке проповедовал Стефан. Пыскорский завод долгое время считался главным в Пермском крае и, по крайней мере, до 1734 года, до переноса из него Пермского Бергамта на Ягошиху, в обиходе звался Пермью. (Пермский Бергамт, с 1734 года Пермское Горное Начальство — зонально-отраслевой орган с подчинением Сибирскому Обер-бергамту, Канцелярии Главного Правления заводов.) Кроме того, завод на речке Пыскорке (или Камгорке) — единственный горный завод XVIII века, имевший давнюю историю: он был построен там, где еще при царе Алексее Михайловиче, в середине XVII века, действовал первый в России казенный медеплавильный завод, тоже Пыскорский. При выборе места под заводское строение в 1722 году первый командированный в Пермские земли берг-офицер Игнатий Юдин лично расспрашивал 111-летнего старика Никиту Белкина о прежнем заводе, что “старинные люди” заводили [12]. И назначение “иерусалимского креста” эмблемой Пыскорского завода само собой рождало идею взаимосвязи духовной и промышленной колонизации Пермского края.

Таким образом, независимо от того, считал первый русский историк “русским крестоносцем” Стефана Пермского или Ермака Тимофеевича, пыскорская эмблема, единственная среди остальных, имела отношение к местной истории.

Клейма и печати двух заводов характеризовали вид заводского производства. Характеризовали весьма иносказательно: эмблемами Каменского и Полевского заводов стали

астрономические знаки Марса и Венеры. Каменский железоделательный завод со времени основания отличался среди прочих наибольшей ориентацией на выпуск военной продукции — артиллерийских орудий и ядер. Отсюда — знак Марса, древнеримского бога войны.

По средневековой же европейской традиции железо вообще соотносилось с Марсом, а медь — с Венерой. Медное сердце Урала, главный из всех казенных и частных медеплавильных заводов — Полевской — имел все основания получить клеймом и печатью знак Венеры (“Венуса”). Кроме того, использование именно этих двух знаков в системе горнозаводской символики подчеркивало единство двух начал, мужского и женского.

По аналогии соответствия металлов античным божественным персонажам и планетам, клеймом Нерчинского сереброплавильного и железоделательного завода в 1749 году был утвержден астрономический знак Луны (полумесяц). До тех пор основная, но не очень качественная продукция завода — полосовое железо — полуподпольно клеймилась “екатеринбургским колесом” в расчете на лучшую цену[13].

И еще одно небесное светило попало на заводские клеймо и печать. Один из самых южных заводов в ведении Канцелярии Главного Правления, построенный на речке Северной Полевой и составлявший единый производственный комплекс с Полевским (речка Полевая), имел в названии слово “север” — Северский. Это позволило эмблемой его сделать восьмиконечную звезду, ясно, что Полярную. Вероятно, впрочем, что автор имел в виду розу ветров: север — точка отсчета сторон света. В этом случае указная подпись под рисунком северского клейма “звезда” — не более, чем приблизительная русская интерпретация XVI–II века, подобная “сусанскому колодезю”, который на самом деле — бассейн.

Сложнее с уяснением причины, по которой эмблемой Юговского (нижнего) завода, стоявшего на речке Юг, притоке реки Камы, стал натянутый лук со стрелой. Во всяком случае, вероятность, что автор заимствовал старинный вятский герб (тот же лук со стрелой, натягиваемый рукой Бога), мала, поскольку завод располагался не в Вятской провинции. Возможно, идея изображения родилась от слова “юг” и мотивов классической мифологии, связывающих лук с путем Солнца, его суточным циклом: тетива лука Аполлона натянута поперек дороги Гелиоса-Солнца, точки прикрепления тетивы к корпусу лука ассоциируются с восточными и западными воротами горизонта, острие стрелы направлено на порубежье между закатом и восходом — на полночь и т.п.[14]. Однако следует помнить, что название реки не русское, а восходит к финно-угорским корням[15], чего В.Н.Татищев мог и не знать.

А вот якорь на печати конторы казенной Уткинской пристани на реке Чусовой вполне объясним. Попробуйте придумать лучший символ для главной гавани края, хотя бы эта гавань и находилась в сухопутном краю.

...В этом сухопутном краю невысоких рудоносных гор, две из них попали на заводские печати — лялинскую и кушвинскую. У Лялинской заводской конторы это, по всей видимости, Конжаковский Камень, вблизи которого разрабатывали Конжаковский медный рудник, базовый рудник завода. На печати Кушвинской конторы — самая легендарная гора Урала — Благодать. Богатейшее в мире железорудное месторождение было объявлено в 1735 году рудознатцем-манси Степаном Чумпиным, чей след в архивных документах безвозвратно теряется спустя год. После жестокой и скрытой для глаз схватки между казной и Акинфием Демидовым гора

отошла в казенное владение. Она была названа в честь императрицы Анны Иоанновны (“Благодать” — вариант русского перевода еврейского имени). Богатства горы, давшей жизнь трем казенным заводам — Кушвинскому (главному среди них), Туринскому верхнему и Баранчинскому нижнему, казались современникам просто мистикой. Отсюда и предания позднейших времен о страшной кончине Степана Чумпина на вершине горы. Возможно, отсюда же и мистический масонский знак над вершиной, вырезанный на кушвинской печати — имя Бога в сиянии лучей.

Кушвинский завод сразу стал как бы островком Европы на Урале: приезд сюда десятков саксонских контрактеров в конце 1730-х — начале 1740-х годов, второй волны “контрактной иммиграции” после времен форсированного строительства горных заводов, безусловно, можно считать этапным в промышленном освоении края. Массовый приезд этот был вызван временной передачей Кушвы во владение берг-директора, главы горнозаводского ведомства России, Курта фон Шемберга. Немцы везли с собой не только квалификацию горных мастеров, но, возможно, и кое-какие нетрадиционные религиозно-этические воззрения: достаточно ознакомиться с перепиской поверенных Шемберга — Карла Фогта и Виллема Бланкентагена. Словом, масонский знак оказался здесь более к месту, чем на печати любого другого завода (или же всех заводов разом, как рассчитывал увидеть В.Геннин).

Тамгинский завод в пору действия также имел на конторской печати какой-то рисунок-символ, своею простотой не выделявшийся среди прочих (еще до получения разработки 1733 года). К сожалению, описание старой печати, видимо, не было составлено, а единственный известный нам оттиск утратил центральную часть. По некоторым косвенным данным, маловероятно, хотя и допустимо, что эмблемой завода была буква.

Вообще, литеры на клеймах и печатях оказались самыми распространенными заводскими эмблемами. Литерные эмблемы имели заводы:

Уктусский — “У”,
Верхне - Уктусский (официальное название “Завод цесаревны Елизаветы”) — “Е”,
Алапаевский (нижний) — “А”,
Баранчинский (нижний) — “Б”,
Висимский — “В”,
Ирбинский (Красноярский) — “И”,
Мотовилихинский — “М”,
Синячихинский (нижний) — “С”,
Ягошихинский (ныне Пермь) — “Я”,
а точнее, старинный вариант буквы, “юс малый”.

Последняя эмблема — самая любопытная среди литерных, поскольку она единственная не совпадает с написанием согласно гражданскому шрифту 1708 года, а заимствована из кириллицы. Кроме того, она может послужить уточнением названия завода: в современной исторической литературе оно часто ошибочно пишется с буквы “Е”.

Печать Сылвенской заводской конторы имела под литерой дополнительный элемент — горизонтально расположенный молот. Таким образом, сылвенская эмблема, подобно каменной и полевой, характеризовала вид производства: Сылвенский (верхний) завод являлся молотовым по профилю. В альбоме приведен собственноручный эскиз В.Н.Татищева 1738 года.

Печати Пермского, Казанского и Нерчинского Бергамтов (с 1734 года — Горных Начальств), а также Колывано-Воскресенского и Оренбургского Горных Начальств — промежуточных звеньев между Канцелярией Главного Правления и заводскими конторами — назначались гербовые, с российским двуглавым орлом. Первоначально, до 1737 года, печати казенных заводов также были гербовые.

Рисунками печатей “партикулярных” заводов являлись родовые гербы их владельцев. Это касалось и прежних казенных заводов, активно передаваемых и продаваемых в частные руки с середины XVIII века. На практике же деловую документацию частных заводов приказчики предпочитали запечатывать личными печатями.

Из прежних казенных заводских эмблем самым живучим оказалось “екатеринбургское колесо”, как и Екатеринбургский завод — самым живучим среди казенных заводов, не считая Каменского. К тому же во всяком узле управления дело редко обходится одной-двумя конторами. Помимо заводской конторы колесо присутствовало также на печатях Екатеринбургской казначейской конторы (бухгалтерии) и Екатеринбургской конторы судебных и земских дел, ведавшей приписным населением свыше 20 приписных слобод и более десятка заводов так называемого Екатеринбургского ведомства (своеобразный “горнозаводской уезд” в составе Сибирской губернии).

Из других екатеринбургских печатей, существовавших до 1781 года, то есть до официального придания Екатеринбургу статуса города и пожалования городского герба, следует отметить три из них. Принадлежали они по сути чисто “городским” органам и самим своим существованием подчеркивали фактический городской статус Екатеринбурга. Это печати полиции, таможни и ратуши.

Печать Екатеринбургской полиции, учрежденной в 1734 году, третьей в России после Санкт-Петербургской и Московской, была типовой. Узор ее не отличался от узора печатей полицмейстерских канцелярий и полиций других городов: две пары пересекающихся

наискось линий в центре с простейшей “завязью” их по краю полотна, подпись отсутствует. Оттиски полицейской печати накладывались как сургучные, так и, преимущественно, “копченые” (матрица печати перед приложением к документу коптилась на свече или лучине).

Печать Екатеринбургской таможни также выглядит типовой: какой другой рисунок, как не весы, подошел бы лучше подобному заведению? Однако печати внутренних таможен России, контрольных органов внутренней торговли, существовавших до 1754 года, в большинстве своем были месячными (по ободу — название таможни, в поле — обозначение месяца и года), гербовыми (российский герб) или с городскими гербами. Лишь изредка встречались рисунки самостоятельного значения, случайного или не случайного (дворянская корона у Гжатской таможни, трехмачтовые корабли у Нарвской и Кронштадской) [16].

Представленный в альбоме вариант местной таможенной печати не был единственным. Существовала и малая таможенная печать вдвое меньшего диаметра с простейшим изображением весов и более краткой надписью по ободу: “Екатеринбургской таможни печать”.

Гербовая печать Екатеринбургской ратуши, органа посадского самоуправления, учрежденного в 1751 году, любопытна не рисунком, а размерами. Она превосходила печати Московской ратуши и даже Тобольского губернского магистрата, которому непосредственно подчинялась. А самое главное, она в точности совпадала диаметром (35 мм) с печатью Канцелярии Главного Правления заводов.

Благодаря величине орла ратушская печать на глаз казалась даже больше. Видно, очень хотелось самоутвердиться местным купцам и посадским людям.

Торговая часть Екатеринбургского посада, образованного в 1745 году, превратилась к этому времени во влиятельную и достойную силу. И горная власть, всегда ревностно относившаяся к своим привилегиям и внешним проявлениям авторитета, не имела ничего против крупной ратушской печати. А если бы имела, ратуше пришлось бы, как и попервоначалу, обходиться печатью Главного Правления [17].

Купечество Екатеринбурга и Екатеринбургского ведомства активно выдвинулось в пору башкирского восстания 1735 - 1740 годов, разбогатело на военных поставках. Для горнозаводского Урала жестокие события “Башкирской войны” — не самые почтенные воспоминания, но и не то, что следует забывать. Многие из тех, кто поднимал заводы и раскапывал рудники, зло соревнуясь с Демидовыми, не менее зло сражались с повстанцами и разоряли повстанческие селения.

Конечно же, серьезные схватки происходили и между теми, кого разделяли, чтобы властвовать — между “злыми вождями башкирскими” и “верными” башкирами. На заключительном этапе восстания, в 1740 и 1741 годах, по инициативе генерала Л.Я.Соймонова среди верных престолу волостных старшин и сотников распределили изготовленные в Екатеринбурге печати [18]. В октябре 1743 году наместник Оренбургского края тайный советник И.И.Неплюев высказался за наделение печатями всех башкирских старшин без исключения “для дачи отпускаемым внутрь их жилья башкирцам паспортов” [19]. Печати были изготовлены также для служилых мещеряков (мишарей) и ясачных татар края.

Рисунки печатей, по крайней мере в 1743 году, подготовил выпускник Екатеринбургской знаменованной (чертежной) школы Михайло Черемисинов, очевидно, неплохо знакомый с мусульманской и тюркской символикой. Во всяком случае, весьма показательно изображение волка — мифического родоначальника древних тюрков [20] — на печати старшины служилых мещераков.

Естественно, новые башкирские печати предназначались, главным образом, для удобства и спокойствия российской администрации и имели русские аббревиатуры. Известно, впрочем, что некоторые башкирские старшины и вотчинники пользовались личными неуказными печатями с насеченной на полотне арабской вязью, изготовленными, скорее всего, в Средней Азии. Еще более интересны оттиски башкирских печатей, бесспорно, местного изготовления с родовыми знаками — тамгами (несложные рисунки-символы из нескольких линий).

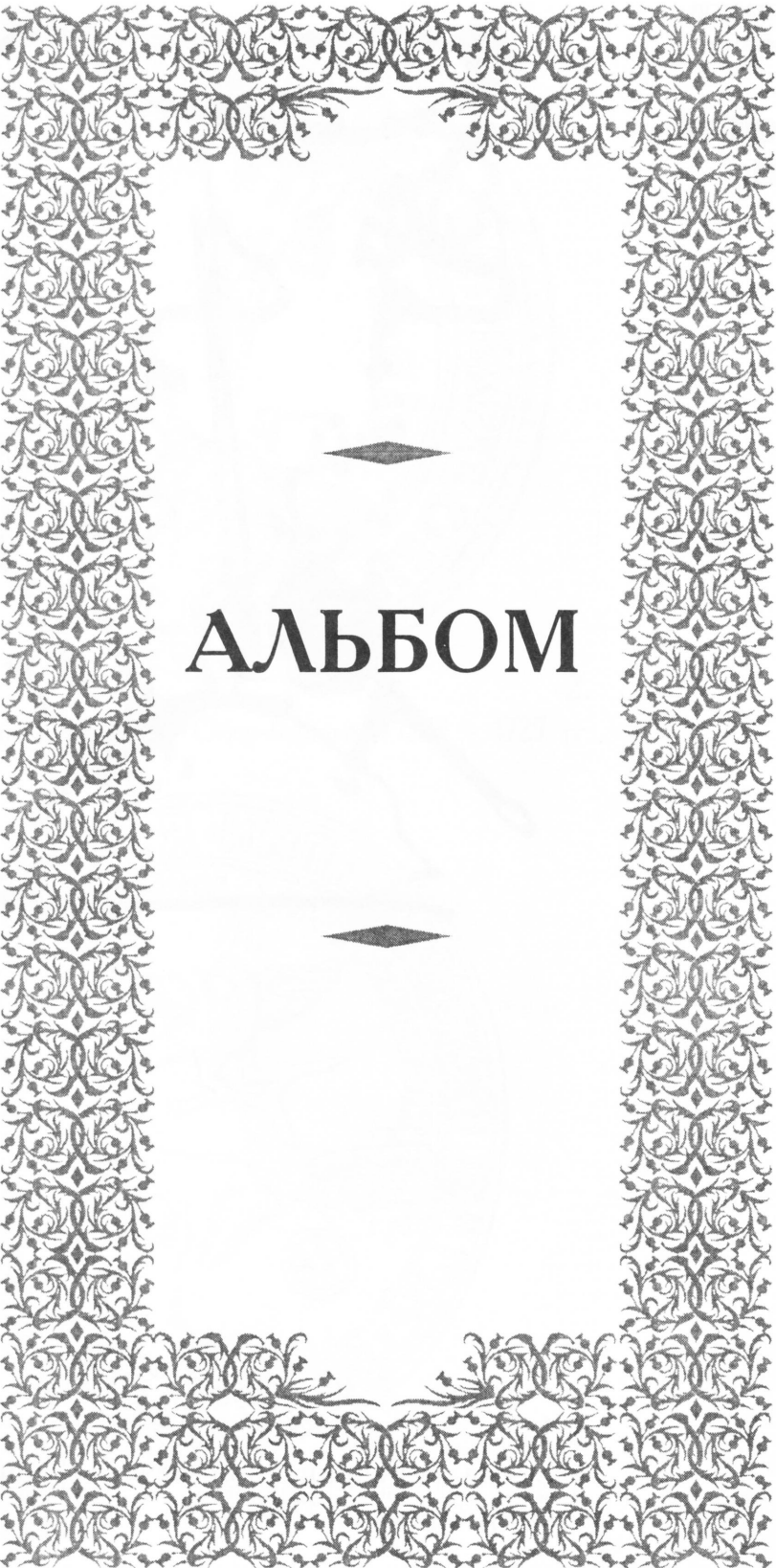
Вообще, тема личных печатей, как нам кажется, помимо очевидного геральдического подхода должна подразумевать и важный конкретно-психологический момент. В эпоху до изобретения фотографии и в среде, обходившейся без художников-портретистов, печать (в первой половине XVIII века, как правило, перстневая, на перстне), наверное, подсознательно служила для ее владельца возможностью изобразительным путем выразить себя, запечатлеть свою личность.

Может быть, отчасти поэтому владелец личной печати, не теряя ее, заказывал нередко новую печать с новым рисунком, как бы чувствуя перемены, произошедшие в себе самом. А если и не так, все равно, личная печать, неизбежно превратившись в талисман, более верная, чем собственная подпись, и всю жизнь бережно хранимая хозяином, который,

конечно же, подолгу и почасту разглядывал рисунок на полотне, неуловимо воздействовала на него, на его сознание. (Другое дело, не всегда можно определить, где печать фамильная, где личная, а иногда и взятая напрокат, как бывало у контрактеров).

В любом случае, оттиски печатей — часто единственно материальное, что остается от умерших и давно забытых людей, не считая писем, и единственное сохранившееся выражение их личности, не считая почерка.

Печать может принадлежать и не самому честному человеку, но по своей идее она честна. Ибо не ходит по рукам, как монета, и, в отличие от медали, имеет только одну сторону.

АЛБОМ

Н. С. КОРЕПАНОВ
"За семью печатями"

ЗАВОДСКИЕ ПЕЧАТИ.

1.
Эскиз В.Геннина для печати Сибирского
Обер-бергамта, 1724 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

2.

Печать Сибирского Обер-бергамта, 1724 - 1727 гг.

3.

Печать Тамгинского завода, 1752 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

4.
Печать Екатеринбургского завода, рисунок
1737г.

5.
Печать Сысертского (“Императрицы Анны”) завода, рисунок 1737 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

6.

Печать Сусанского завода, рисунок 1737 г.

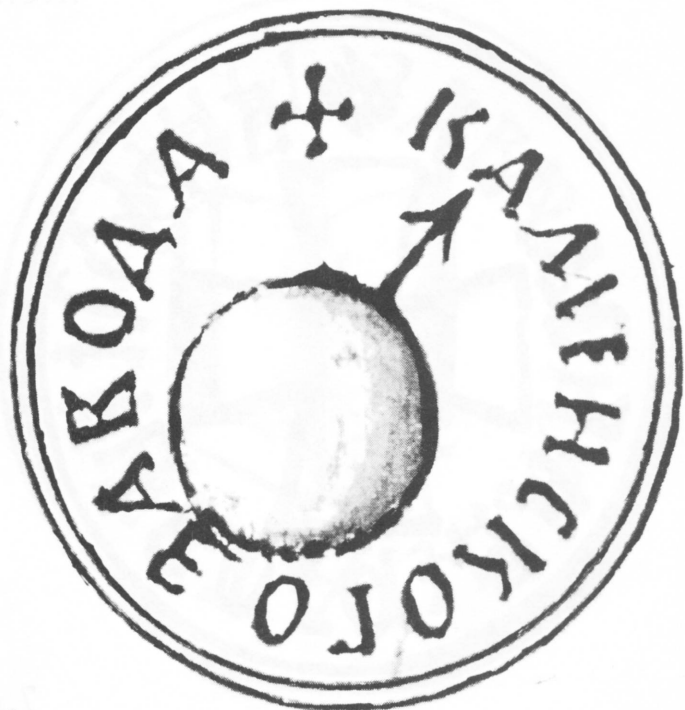
7.

Печать Верх-Исетского ("Цесаревны
Анны") завода, рисунок 1737 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

8.
Печать Пыскорского завода, рисунок 1737 г.

9.
Печать Каменского завода, рисунок 1737 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

10.
Печать Полевского завода, рисунок 1737 г.

11.
Печать Северского завода, рисунок 1737 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

12.
Печать Юговского завода, рисунок 1737 г.

13.
Печать Уткинской казенной пристани на
р.Чусовой, рисунок 1737 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

14.
Печать Лялинского завода, рисунок 1737 г.

15.
Печать Кушвинского завода, рисунок 1737г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

16.
Печать Уктусского завода, рисунок 1737 г.

17.
Печать Верхне-Уктусского ("Цесаревны
Елизаветы") завода, рисунок 1737 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

18.
Печать Алапаевского завода, рисунок 1737 г.

19.
Печать Висимского завода, рисунок 1737 г.

ЗАВОДСКИЕ
ПЕЧАТИ.

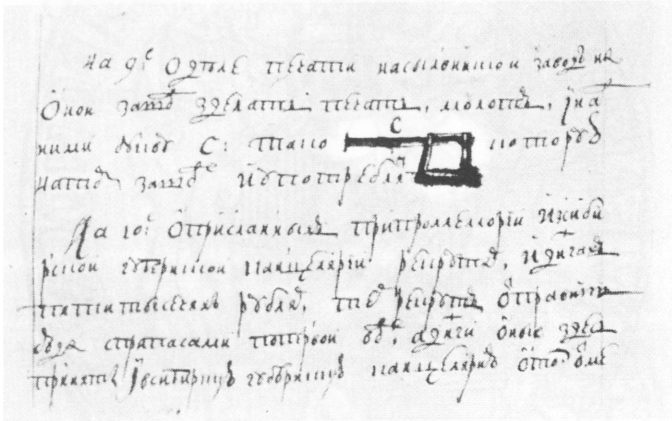

20.
Печать Синячихинского завода, рисунок
1737 г.

21.
Печать Ягошихинского завода, рисунок 1737 г.

ЗАВОДСКИЕ ПЕЧАТИ.

22.

Эскиз В.Н.Татищева для печати Сылвенско-
го завода, 1738 г.

23.

Печать Нижне-Тагильской заводской
конторы (Демидовский герб), рисунок 1842 г.

ЗАВОДСКИЕ ПЕЧАТИ.

D=25 мм

24.

Печать Билимбаевского завода
(Строгановский герб), 1734 г.

D=39 мм

25.

Печать Екатеринбургской таможи.

БАШКИРСКИЕ
ПЕЧАТИ.

26.

Печать старшины
Аилинской волости
Сибирской дороги
(вариант),
рисунок 1741 г.

D=21 мм.

27.

Печать старшины
Бекетинской волости
Сибирской дороги
(вариант),
рисунок 1741 г.

D=21 мм.

28.

Печать старшины
Аилинской волости
(вариант),
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

29.

Печать старшины
Аилинской волости
(вариант),
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

БАШКИРСКИЕ
ПЕЧАТИ.

30.

Печать старшины
Барынтабынской
волости,
Сибирской дороги
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

31.

Печать старшины
Каратабынской волости
Сибирской дороги
(вариант),
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

32.

Печать старшины
Каратабынской волости
(вариант),
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

33.

Печать старшины
Катайской волости,
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

БАШКИРСКИЕ
ПЕЧАТИ.

34.

Печать старшины
Куваканской
волости,
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

35.

Печать старшины
служилых
мещеряков,
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

36.

Печать старшины
ясачных татар,
рисунок 1744 г.

D=21 мм.

37.

Печать старшины
Аилинской волости,
Сибирской дороги,
оттиск 1741 г.,

D=21 мм.

БАШКИРСКИЕ
ПЕЧАТИ.

38.
Печать старшины
Балахчинской
волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

39.
Печать старшины
Белокатайской
волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

40.
Печать старшины
Бурзенской волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

41.
Печать старшины
Кубеляцкой волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

БАШКИРСКИЕ
ПЕЧАТИ.

42.

Печать старшины
Куваканской волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

43.

Печать старшины
Мурзаларской
волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

44.

Печать старшины
Табынской волости,
Ногайской дороги
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

45.

Печать старшины
Тарнаклинской
волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

БАШКИРСКИЕ
ПЕЧАТИ.

46.
Печать старшины
Тюбеляйской волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

47.
Печать старшины
Урмантингаирской
волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

48.
Печать старшины
Урайской волости,
Осинской дороги
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

49.
Печать старшины
Усерганской волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

БАШКИРСКИЕ
ПЕЧАТИ.

50.

Печать старшины
Черлынской волости,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

51.

Печать старшины
ясачных татар,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

52.

Печать старшины
служилых татар,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

53.

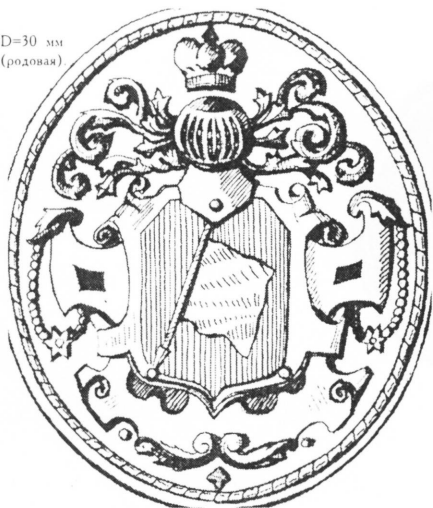
Печать башкирского
старшины Полата
Зилинкеева,
оттиск 1741 г.

D=21 мм.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГЛАВНЫЕ ГОРНЫЕ
КОМАНДИРЫ.

D=30 мм
(родовая)

D=20 мм
(личная)

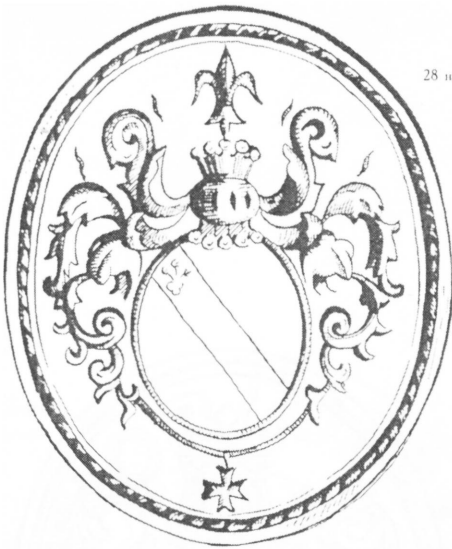

1-2.

Татищев Василий Никитич
(1686 - 1750).

Выдающийся государственный деятель, историк. Один из основателей горнозаводской администрации на Урале. Главный горный командир в 1720 - 1722 и 1734 - 1737 гг. (фактически до 1736 г.) Один из основателей Екатеринбурга.

Овал
28 на 26 мм.

3.

Геннин Виллим Иванович (Георг Виллем де)
(1676 - 1750).

Выдающийся горный деятель, один из основателей горного дела на Урале, в России. На российской службе с 1698 г. В 1722 - 1734 гг. Главный горный командир. Инициатор форсированного строительства горных заводов на Урале. Обосновал необходимость сильного государственного сектора в горнозаводском региональном хозяйстве. Один из основателей Екатеринбурга.

D=20 мм.

4.

Хрущев Андрей Федорович (1691 - 1740).

Государственный деятель, советник Адмиралтейской конторы. На Урале — в 1734 - 1737 гг. Член Канцелярии Главного Правления заводов. Исправлял должность Главного горного командира в 1736 - 1737 гг. Казнен по делу об антибироновском заговоре.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГЛАВНЫЕ ГОРНЫЕ
КОМАНДИРЫ.

5-6.

Угримов Леонтий Дмитриевич
(1700 - ?).

Государственный деятель, дипломат. На Урале в 1734 - 1744 гг. Член Канцелярии Главного Правления заводов. Активный участник Оренбургской экспедиции. В 1737 - 1744 гг. исправляющий должность Главного горного командира. В 1743 г. перенес цингу. В 1749 г. возглавлял комиссию при Екатеринбургской монетной экспедиции. Из тюменских дворян.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГЛАВНЫЕ ГОРНЫЕ
КОМАНДИРЫ.

7-8.

Клеопин Никифор Герасимович
(1700 - после 1771 г.).

Выдающийся горный деятель, ученик В.Геннина. Выпускник Московской артиллерийской школы. На Урале с 1722 г. Член Сибирского Обер-бергамта (Канцелярии Главного Правления заводов) с 1725 г. (с перерывами). Первый член Канцелярии (исправляющий должность Главного горного командира) в 1745 - 1755 и 1756 - 1758 гг. Участник строительства и управитель ряда заводов, один из основателей Екатеринбурга. Один из основателей золотодобывающей промышленности на Урале. С 1758 г. — управитель Нерчинского горного начальства. Из дворян Новгородского уезда.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГЛАВНЫЕ ГОРНЫЕ
КОМАНДИРЫ.

D=22 мм.

9.

Арцыбашев Егор Михайлович.

Горный офицер. Выпускник Славяно-латинской академии. С 1724 г. в службе на Урале. В 1720-е гг. Управитель Подволошного рудника. В 1734 - 1735 гг. участник строительства Сусанского завода. В 1730 - 1750 гг. управитель Полевского, Красноярских (выбирал место), Верх-Исетского, Екатеринбургского заводов. С 1753 г. Управитель Пермского горного начальства. В 1758 - 1760 гг. Первый член Канцелярии Главного Правления заводов. Из дворян Новгородского уезда, в родстве с семьей Тургеневых.

D=19 мм.

10.

Юдин Игнатий Никитич (1690 - 1772).

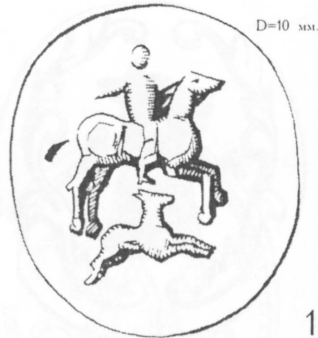
Выдающийся горный деятель. Участник персидских походов, лично был знаком с Петром I. На Урале с 1721 г. Основатель Пыскорского и Сысертского заводов, управитель ряда заводов, Нерчинского горного начальства. В 1730-е гг. надзиратель горнозаводских школ, главный межевщик. Член Канцелярии Главного Правления заводов. В 1744 - 1745 гг. и 1761 - 1763 гг. Первый член Канцелярии (исправляющий должность Главного горного командира). Из московских офицерских детей, по другим данным — из раскольничьей семьи Казанцевых.

11.

Аврамов Иван Васильевич (? - 1741).

Деятель горнозаводской администрации. На Урале с 1718 г. Заводской комиссар Каменского, Уктусских и других заводов. Земский комиссар Китайского дистрикта. Из тобольских детей боярских.

12.

Аврамов Федор Иванович (1721 - ?).

Горный офицер, в службе с 1740 г. В 1750 - 1760-е гг. Управитель Чусовских пристаней, Каменского завода. Сын И.В.Аврамова.

13.

Афанасьев Сергей.

В 1720 - 1730-е годы штейгер на казенных и демидовских заводах .

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

D=14 мм.

14.

Ближевской Василий Гаврилович.

Ссылный морской офицер, поручик. На службе в горнозаводской администрации в 1724 - 1742 гг. Управитель ряда дистриктов Екатеринбургского ведомства. В 1735 г. восстановлен в чине. Участник Оренбургской экспедиции. В 1739 - 1740 гг. исполнял должность полицмейстера Екатеринбурга. Из дворян Белевского уезда Киевской губернии.

D=11 мм.

15.

Вистицкий Мирон (? - 1738).

Горный офицер. В 1725 г. окончил Уктусскую арифметическую школу. В 1728 - 1732 гг. управитель Чусовских казенных пристаней. Из детей боярских Невьянской слободы.

D=19 мм.

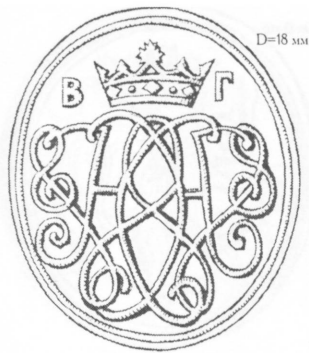

16.

Гладкий Иван.

Солдат, прапорщик Екатеринбургских рот с 1735 г. В 1750-е гг. вахмистр Канцелярии Главного Правления заводов.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

17.

Глазов Венедикт Иевлевич (1692 - ?).

Поручик, на военной службе с 1715 г. Участник польских походов. В 1737 - 1746 гг. в Екатеринбургских ротах. Управитель казенного каравана 1743 г. Неграмотен. Из дворян Каширского уезда.

18.

Гордеев Константин Артемьевич
(ок.1700 - 1741).

Горный офицер, ученик В.Геннина. Выпускник Московской артиллерийской школы. На Урале с 1722 г. Участвовал в выборе места под Исетский завод (Екатеринбург) и Сылвенский завод. Член Сибирского Обербергамта (Канцелярии Главного Правления заводов). Главный казначей горнозаводской администрации с 1735 г. Член, управитель Пермского горного начальства с 1736 г. Организатор снаряжения караванов на Чусовских пристанях в 1730-е гг. Из дворян Новгородского уезда.

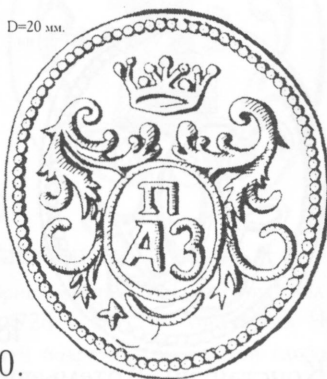
ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

19.

Дягилев Павел Федорович.

Подьячий, горный офицер. С 1723 г. — на канцелярских должностях в Сибирском Обер-бергамте, с 1735 г. — в Пермском горном начальстве. В 1750-е гг. — управитель Верхне-Юговского завода. Из крестьян Чубаровской слободы Краснослободского дистрикта. Взят в службу в 1721 г. И.В.Аврамовым.

20.

Зубов Алексей (? - 1744)

Поручик. На Урале с 1734 г. В 1735 г. полицмейстер Екатеринбурга. В 1736 г. участник боевых походов против башкир. В 1736 - 1741 гг. управитель Полевского завода. В 1741 г. отстранен от дел за самовольную добычу меди. Из дворян Угличского уезда.

21.

Кичигин Иван Афанасьевич (1718 - ок.1788).

Горный деятель, картограф. Учился и преподавал в Екатеринбургской арифметической школе. В 1734 - 1736 гг. обучался горному делу в Саксонии и Богемии. Надзиратель школ, главный межевщик Канцелярии Главного Правления заводов. Участвовал в проектировании Екатерининского собора в Екатеринбурге (1768 г.), проектировал Вознесенскую церковь (1766 г.). Уроженец Ялуторовского дистрикта, из подьяческих детей.

22.

Клепиков Иван (? - 1733).

Каптенармус Тобольского полка, участник строительства Екатеринбургa. С 1723 г. исполнял поручения горнозаводской администрации. Сопровождал казенные караваны в 1728 и 1733 гг.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

D=17 мм.

23.

Ковалёв Иван.

Поручик Тобольского пехотного полка в 1730-е гг.

Овал
20 на 17 мм.

24.

Кривцов Никита Феофанович (1713 - ?).

Горный офицер. На Урале с 1734 г. С 1737 г. при монетном производстве в Екатеринбурге, в 1742 - 1744 гг. - управитель. В 1745 - 1746 гг. управитель казенного каравана. В 1750-е гг. управитель Сылвенского завода. С 1757 г. в Военной коллегии. Зять И.В.Аврамова. Из дворян Мценского уезда.

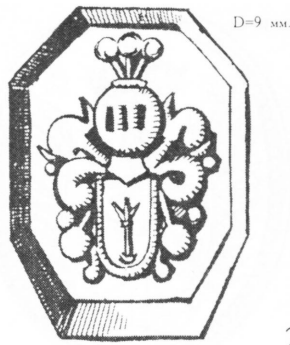
D=23 мм.

25.

Кузнецов Илья Феокистович.

Горный офицер. В 1750-е гг. управитель Верх-Исетского и Екатеринбургского заводов. Сын секретаря Сибирского Обер-бергамта.

26.

Лавров Александр (? - 1744).

Горный офицер, в службе на Урале с 1724 г. В 1730 — 1740-е гг. управитель Уктусских, Пыскорского, Висимского, Сысертского, Полевского заводов. В 1738 - 1739 гг. руководил строительством Икского (Бейрашского) завода (недостроен). Из дворян Великоуцкой провинции.

27.

Метлин Семен Иванович. (ум. 1770)

Поручик, капитан, майор Екатеринбургских рот. На Урале с 1750 г. В 1751 - 1760 гг. полицмейстер Екатеринбурга. Управитель нескольких казенных караванов. В 1754 г. учредил постоянно действующий Екатеринбургский военный суд. В 1760-е гг. выполнял поручения горнозаводской администрации. Из дворян Пензенского уезда.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

28.

Назарьев Елизар Яковлевич (1681 - 1766).

Горный администратор, офицер. В 1702 - 1718 гг. на военной службе, участник Полтавской битвы. В 1723 - 1733 гг. управитель лесного хозяйства Екатеринбургского ведомства. Отвечал за уличное устройство в Екатеринбурге. Участник оборонительных мероприятий во время башкирского восстания 1735 - 1740 гг. Управитель Верх-Исетского, Полевского, Нерчинского и др. заводов. В 1750 - 1756 гг. начальник Екатеринбургских ротных дел. Неграмотен. Из рейтарских детей. Родом из Тверского уезда.

29.

Неклюдов Федор Ермолаевич (1687 - 1737).

Горный офицер. Первый управитель Екатеринбургского завода 1723 - 1726 гг., управитель Сылвенского завода. В 1734 г. выбирал место под Сусанский завод. Сын олонецкого плотинного мастера.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

30.

Немцов Глеб Иванович.

Подполковник. Во время башкирского восстания 1735 - 1740 гг. руководил обороной границ Екатеринбургского воеводства, командир военной команды из приписных крестьян. С 1741 г. начальник горнозаводской “Главной команды Сибирской стороны”.

31.

Неплюев Иван Иванович (1693 - 1773).

Выдающийся государственный деятель, дипломат. Основатель ряда крепостей на Южном Урале. Первый оренбургский губернатор в 1742 - 1760 гг.

32.

Попов Григорий.

Заводской комиссар в Пермских землях (в т.ч. Пыскорского завода) в 1720-е гг.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

33.

Попов Дмитрий (1713 - ?).

Подьячий, горный офицер. В 1740 - 1760-е гг. управитель Мотовилихинского, Алапаевского заводов, Казанского и Оренбургского горных начальств, Пермской конторы судных и земских дел. Из заводских служителей.

34.

Порошин Андрей Иванович (1707 - 1784).

Выдающийся горный деятель, в горной службе на Урале с 1722 г. Участник строительства ряда заводов. В начале 1730-х гг. участник геологической экспедиции по р.Северной Двине. Один из основателей золотодобывающей промышленности на Урале. В 1744 - 1747 гг. член Канцелярии Главного Правления заводов. С 1747 г. в Колывано-Воскресенском горном начальстве, управитель. Активно поддерживал деятельность изобретателя И.И.Ползунова. Из дворян Суздальского уезда.

35.

Раздеришин Василий Осипович. (ум. 1768)

Горный офицер. В 1729 г. окончил Московскую инженерную школу, с 1734 г. на Урале. В 1735 г. казенный шихтмейстер (надзиратель) демидовских Чернорецкого и Вехне-Тагильского заводов. С 1737 г. управитель Екатеринбургской казначейской конторы. В 1740-1750-е гг. управитель Сысертского, Полевского, Каменского заводов. В 1756 г. управитель казенного каравана. В 1760-е гг. управитель Оренбургского горного начальства. Женат на дочери Ф.Е.Неклюдова. Из дворян Торопецкого уезда Новгородской губернии.

36-37.

Сикорский Семен Гаврилович (1687 - ?).

Поручик Московского драгунского эскадрона, на военной службе с 1703 г. Участник Северной войны. В 1727 - 1747 гг. в горной службе на Урале. Первый полицмейстер Екатеринбурга в 1734 - 1735 гг. Из дворян Ярославского уезда.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

D=30 мм.

38.

Соймонов Леонтий Яковлевич.

Генерал-майор. Участник Оренбургской экспедиции, командовал полком в боевых действиях против башкир во время восстания 1735 - 1740 гг.

D=10 мм.

39.

Стадухин Андрей.

Управитель Чусовских казенных пристаней с 1724 г. Отстранен от дел в 1728 г. в связи с убийством жены. Из тобольских детей боярских.

D=10 мм.

40.

Стадухин Осип.

Горный офицер. В 1739 - 1742 гг. переводчик при немцах-контрактерах на Гороблагодатских заводах. В 1750-е гг. управитель Мотовилихинского завода. Сын А.Стадухина.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

41.

Старый Василий Маркович.

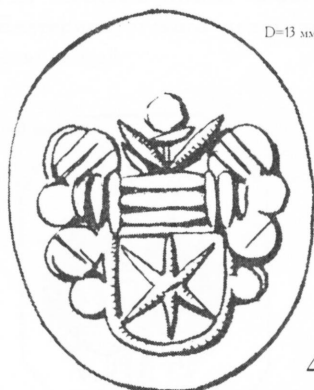
Горный офицер. На Урале с 1734 г. Управитель Полевского, Каменского, Туринского, Сылвенского заводов. Из дворян Чердынского уезда.

42.

Сухарев Борис.

Поручик. В 1730-е гг. служил на Нерчинском заводе.

43.

Хохряков Козьма.

Заводской комиссар Алапаевского завода в 1720-е гг. Освидетельствовал месторождения цветных металлов в Вятской провинции. В 1730-е гг. служил на частном Шурминском заводе.

D=18 мм.

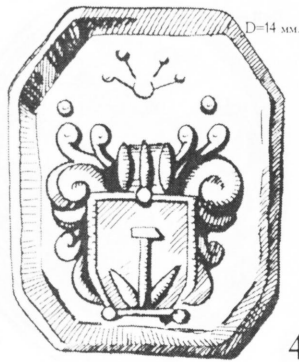
ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ГОРНЫЕ И
АРМЕЙСКИЕ
ОФИЦЕРЫ.

44.

Шишков Иван Иванович.

Горный деятель, геодезист. На Урале с 1734 г. Освидетельствовал Гороблагодатские рудники, межевал земли казенных заводов. В 1730 - 1740-е гг. составлял ландкарты Оренбургской экспедиции, Казанской и Сибирской губерний. Из дворян Тверского уезда.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ПРИКАЗЧИКИ,
КРЕСТЬЯНЕ

45.

Антилаев Никита.

Екатеринбургский купец, поверенный заводчиков Осокиных. С 1736 г. заводской цеховальник. В 1739 г. бежал после растраты.

46.

Бармин Михаил Алексеевич (1679-после 1754).

Один из первых екатеринбургских купцов. С 1723 г. в Екатеринбурге, с 1737 г. также в Кушвинском заводе. В 1720-е гг. приказчик заводчиков Осокиных. В 1732 - 1736 гг. “заводской купчина” (главный снабженец) казенных заводов Екатеринбургского ведомства. Раскольник. Из балахонских посадских людей.

47-48.

Бушуев Григорий.

Строгановский приказчик. В 1720 - 1740-е гг. служил на Таманском и Билимбаевском заводах.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ПРИКАЗЧИКИ,
КРЕСТЬЯНЕ

49.

Егоров Яков (Егорович).

Демидовский приказчик, служил с 1718г. В 1730 - 1760-е гг. на Ревдинском заводе Бывший подъячий из Тобольска.

50.

Масалов Терентий.

Демидовский приказчик. В 1730-е гг. служил на Шайтанском заводе. Из тульских посадских людей.

51.

Трубников Иван.

Строгановский приказчик. В 1710 - 1730-е гг. служил на Камских и Чусовских солеваренных промыслах.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ПРИКАЗЧИКИ,
КРЕСТЬЯНЕ

52.

Хромцов Яков.

Молотовый мастер Каменского завода в 1720-е гг., Верх-Исетского завода — в 1730-е гг. В конце 1740-х гг. демидовский приказчик. Из олонецких мастеровых.

53.

Швецов Иван Иванович.

Крепостной заводчиков Осокиных. С 1735 г. приказчик Иргинского завода Петра Осокина. С 1750 г. на Билимбаевском заводе Строгановых. Раскольник.

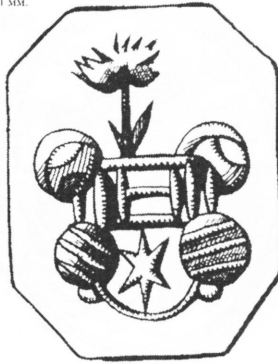

54.

Ершев Яким.

Крепостной крестьянин Строгановых. В 1720 — 1730-е гг. подрядчик на поставку соли в казенные горные заводы.

D=11 мм.

55.

Ипатьев Петр Михайлович.

Крепостной крестьянин Строгановых. Подрядчик на соляные поставки на казенные заводы (для медной плавки) из Чусовских городков в 1720 - 1730-е гг.

Овал
17 на 14мм

56.

Тимофеев Степан.

Приписной крестьянин Белослудской слободы Екатеринбургского ведомства. В 1740-е гг. подрядчик на поставку пеньки.

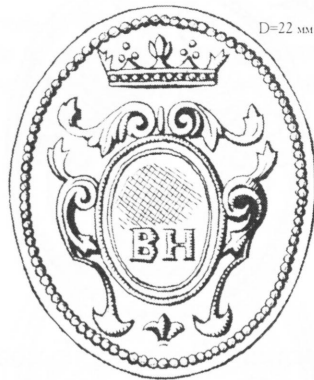
ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

1.

Самуэль Асман.

Горный деятель, штейгер. На Урале в 1740-х гг. служил на Гороблагодатских, Гумешевском, Шилово-Исетском и др. рудниках. Саксонец.

2.

Иоганн фон Баннер (1716 - ?).

Горный деятель, архитектор. На Урале и в Сибири в 1735 - 1764 гг. (с перерывами). Специалист по крепостному строительству. Участвовал в постройке крепостей на Южном и Западном Урале в 1730-х гг. (Оренбургская экспедиция). Автор каменного здания Канцелярии Главного Правления заводов в 1739 г. Перестраивал Екатеринбургскую крепость. В 1740 - 1750-е гг. управитель Пермского и Нерчинского горных начальств. Датчанин (по другим данным, саксонец).

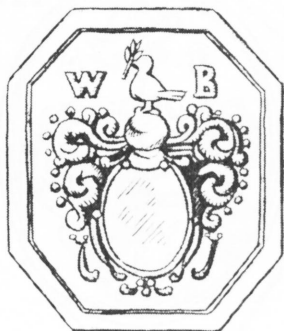
3.

Карл Готлиб Беме (1705 - ?).

Горный деятель, штейгер. На Урале в 1744 - сер. 1750-х гг. Служил на Гороблагодатских, Шилово-Исетском, Алапаевских рудниках. Саксонец. Овал 19 на 17 мм.

ЛИЧНЫЕ ПЕЧАТИ. ИНОЗЕМЦЫ

D=11 мм.

4.

Виллем Бланкентаген.

Поверенный генерал-берг-директора К. фон Шемберга в Кушвинском заводе в 1739 - 1742 гг. Саксонец.

D=15мм

5.

Иоганн Фридрих Блюэр
(Иван Федорович Блиер) (1674 - ?).

Выдающийся горный деятель, один из основателей горного дела на Урале. На российской службе с 1698 г. В 1720 - 1725 гг. член Сибирского Вышнего горного начальства (Сибирского Обер-бергамта). Инициатор массовой контрактации горных специалистов из Саксонии. Саксонец.

D=18 мм.

6.

Иоганн Генрих Бэр.

Горный деятель, штейгер. На Урале в 1724 - 1727 гг. и 1735 - 1744 гг. Служил на Алапаевских, Конжаковском, Гороблагодатских и др. рудниках, Суксунском, Мотовилихинском заводах. В 1735 г. открыл меднорудное месторождение по р.Быму (базовое для завода). С 1744 г. на Кольвано-Воскресенском заводе.

7.

Карл Брандт (Карп Петрович) (1683 - 1750).

Бывший шведский пленник, в плен попал под Полтавой. На российской службе с 1709 г., на Урале с 1723 г. Участник строительства Екатеринбурга. Комендант гарнизона (начальник Екатеринбургских ротных дел) в 1724 - 1726 гг. и с 1728 г. Полицмейстер с 1736 г. Управитель Екатеринбургской конторы судных и земских дел в 1736 - 1746 гг. Участник боевых походов во время башкирского восстания 1735 - 1740 гг. Дважды призывался А.Н.Демидовым “директором” своих заводов на время отъездов.

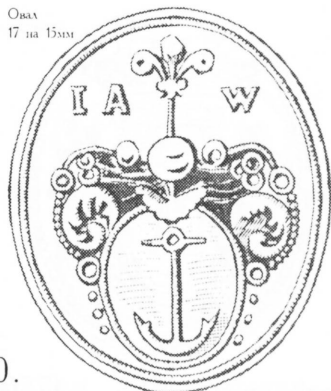

8-9.

Иоганн Фридрих Вейдель
(Иван Федорович) (? - 1745).

Горный деятель, штейгер. На Урале с 1723 г. (прибыл в группе первых контрактеров). Служил на Шилово-Исетском, Решетском, Становском и др. рудниках. Освидетельствовал многие новооткрытые месторождения. В 1730 - 1740-х гг. надзиратель всех казенных железных рудников Урала. Автор технических усовершенствований (“с начала Российских заводов первую машину учинил”). Обучал русских специалистов (в т.ч. участников Камчатской экспедиции). Саксонец.

Овал
17 на 13мм

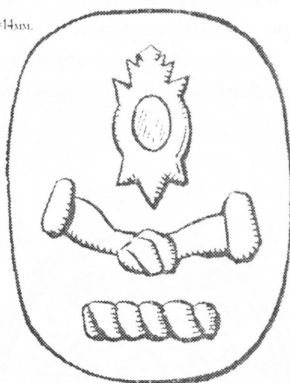

10.

Иоганн Андреас Вагнер (? - 1745).

Горный деятель, маркшейдер. На Урале, Алтае — с 1742 г.
Надзиратель всех казенных рудников. Саксонец.

D=14мм.

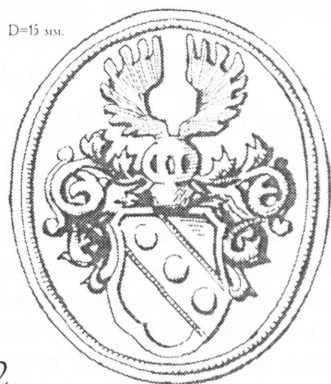

11.

Иоган Христиан Вейдель.

Горный деятель, штейгер. На Урале в 1723 -1729 гг. Служил на
Полевском и Гумешевском рудниках. Брат Ф.Вейделя.

D=15 мм.

12.

Иоганн Готфрид Гейденрейх.

Горный деятель, берг-мейстер. На Урале в 1724 - 1728 гг. Член
Сибирского Обер-бергамта. Обосновал необходимость постройки и
участвовал в проектировании Верх-Исетского завода. Ранее 1724 г. и
после 1728 г. служил на серебряных рудниках Алаторской провинции.
Саксонец.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

13.

Иоганн Х. Гельвих (? - 1749).

Горный деятель, шмелцер. В 1730 - 1740-е гг. служил на Висимском, Пыскорском заводах. Бывший солдат. Саксонец.

14.

Джекоб Грив (Яков Гриф).

Лекарь Екатеринбургского госпиталя и пробирный мастер Екатеринбургской лаборатории в 1734 - 1738 гг. и в 1746 - 1747 гг. Сопровождал военные команды Оренбургской экспедиции в 1737 - 1738 гг. Доктор медицины Британской академии. Англичанин. Овал 21 на 19 мм.

15.

Еремей Грие (Грей) (? - 1737).

Бухгалтер (управитель) Екатеринбургской казначейской конторы с 1735 г. Англичанин.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

D=15мм.

16.

Иоганн Христиан Грюненберг (1696 - ?).

Лекарь Екатеринбургского госпиталя в 1732 - 1735 гг. Первый лекарь Ягошихинского госпиталя в 1735 - 1750-е гг. Саксонец.

D=16мм.

17.

Лаврентий Зехтинг.

Пастор, учитель Екатеринбургской латинской школы с 1735 г. В 1730 - 1760-е гг. выполнял пасторские обязанности среди иноземцев — лютеран от Казани до Тобольска. Уроженец Пруссии.

D=17 мм.

18.

Симон Качка.

Горный деятель, штейгер. На Урале с 1731 г. В 1730 - 1740-е гг. служил на Выйском, Суксунском, Полевском, Северском и др. казенных и демидовских заводах. В 1736 г. во время башкирского восстания ранен. Поляк.

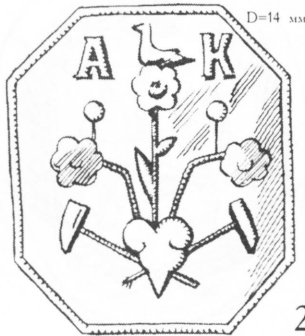
ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

19.

Иоганн Даниэль Келлер. (ум.1774 г.)

Горный деятель, штейгер. На Урале в 1720 - 1770-е гг. (прибыл в группе первых контрактеров в 1723 г.). Служил на Гумешевском, Пыскорских, Гороблагодатских и др.рудниках. С 1762 г. помощник управителя Екатеринбургской экспедиции золотых производств. Активно обучал русских специалистов. Женат на русской. Саксонец.

20.

Авраам Корс.

Горный деятель, штейгер. В России с 1720 г., на Урале в 1720 - 1730-е гг. (прибыл в группе первых контрактеров в 1723 г.). Служил на Полевском, Пыскорских, Алапаевских рудниках, обследовал недра в Оренбургской экспедиции. Активно обучал русских специалистов. Саксонец.

21.

Иоганн Георг Крумбигель (? - 1740).

Горный деятель, берг-мейстер. С 1738 г. служил на Кушвинском заводе.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

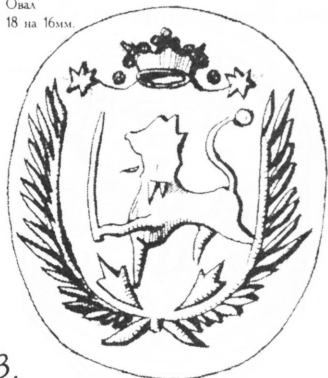

22.

Иоганн Габриэль Ланг (? - 1728).

Горный деятель, штейгер. В России с 1720 г., на Урале с 1723 г. (прибыл в группе первых контрактеров). Служил на Подволошном, Павдинском, Лялинском рудниках. Саксонец.

Овал
18 на 16мм.

23.

Иоганн Христиан Лексенринг.

Горный деятель, штейгер. На Урале в 1720 -1740-е гг. (прибыл в группе первых котрактеров в 1723 г.). Служил на Полевском, Гумешевском, Гороблагодатских рудниках, обследовал недра в междуречьи Оби и Иртыша. Саксонец.

D=19 мм.

24.

Иоганн Рудольф Мааке (умер после 1773 г.).

Горный деятель, берг-гауэр. На Урале с 1744 г. Служил на Гороблагодатских, Шилово-Исетском рудниках, освидетельствовал Красноярский завод. Саксонец.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

25.

Людвиг Христиан Мейндерс (? - 1753).

Выдающийся медицинский деятель Урала. Гейзель (подлекарь), провизор Екатеринбургской аптеки с 1738 г., наладил полномасштабную ее деятельность. Организовал постоянный сбор лекарственных трав и целебных минералов. Учредил “аптечный огород”. Активно готовил русский персонал. Саксонец.

26.

Максим Андреевич Орловский (1687 - 1746).

Выдающийся доменный мастер. На Урале с 1722 г. Строил и реконструировал домны Алапаевского, Каменского, Екатеринбургского, Верх-Исетского и др. заводов (почти всех казенных заводов). Свидетельствовал домны демидовских и др. частных заводов. Из польской шляхты.

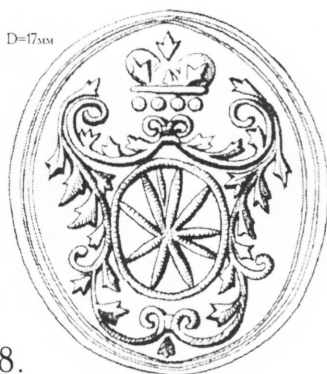

27.

Лаврентий Фийн Петерссон (? - 1740).

Учитель, эконо́м Екатеринбургской немецкой школы с 1737 г. Переводчик при немецких контракторах. Датчанин, уроженец Копенгагена.

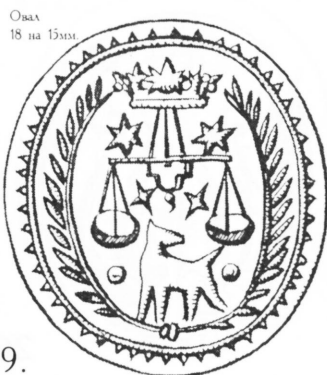
ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

28.

Мартин Рау.

Горный деятель, шмелцер (специалист по медной плавке). В 1730 - 1740-е гг. работал попеременно на демидовских и казенных заводах. Австриец.

29.

Иоганн Генрих Репкен (Иван Рыбкин).

Лекарь в Пыскорском заводе в 1725 - 1729 гг. Уроженец Пруссии.

30.

Франц Андреас Риндер.

Первый лекарь Туринского госпиталя с 1742 г. Саксонец.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

31.

Антон Якоб Розе (? - 1737).

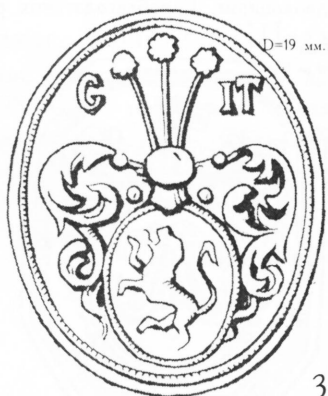
Переводчик, учитель Екатеринбургской немецкой школы с 1735 г.
Саксонец.

32.

Иоганн Иосиф Спринцель (? - 1736).

Штаб-лекарь Тобольского пехотного полка. С 1723 г. в Екатеринбурге,
в 1728 г. подписал контракт на службу в горном ведомстве. Первый
лекарь Екатеринбургского госпиталя, первый лекарь европейского
типа на горнозаводском Урале.

33.

Генрих Тамм.

Первый гейзель (провизор) Екатеринбургской аптеки в 1734 - 1738
гг. Уроженец Голштинии.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

D=20мм

34.

Иоганн Готлиб Улих.

Горный деятель, гиттен-мейстер. Специалист по медной плавке. На Урале, Алтае и Нерчинском заводе — в 1720 - 1740-е гг. В 1733 - 1734 гг. — в кампании по владению Анцубским заводом. В 1734 - 1736 гг. руководил поездкой группы екатеринбургских школьников в Академию наук, Саксонию и Богемию для обучения горным делам. В 1745 г. опробовал золото Ерофея Маркова. Саксонец.

Овал
16 на 13мм

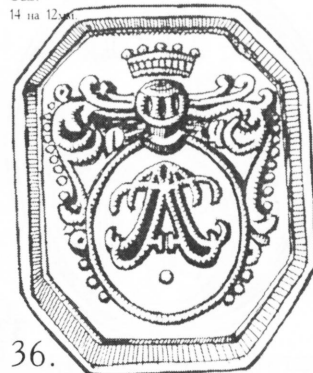

35.

Георг Готлиб Фишер.

Горный деятель, берг-гауэр. На Урале — в 1740-е гг. Служил на Подволошном, Гороблагодатских рудниках. Саксонец.

Овал
14 на 12мм

36.

Иоганн Фланк (? - 1735).

Бухгалтер (управитель) Екатеринбургской Казначейской конторы в 1734 - 1735 гг. Уроженец Пруссии. Овал 14 на 12 мм.

ЛИЧНЫЕ
ПЕЧАТИ.
ИНОЗЕМЦЫ

37.

Карл Готлиб Фогт.

Поверенный генерал-берг-директора К. фон Шемберга в Кушвинском заводе в 1739 - 1742 гг. Саксонец.

38.

Элиас Христиан Шелль.

Горный деятель, штейгер. На Урале, в Нерчинском заводе и др. в 1723 - 1741 гг. и в 1750-е гг. В 1733 - 1737 гг. участник береговой геологической экспедиции от Архангельска до устья р.Оби. С 1738 г. обследовал недра в Оренбургской экспедиции. Автор технических усовершенствований, в т.ч. отмеченных В.Геннином. Женат на русской. Уроженец Ганноверской провинции.

ЛИЧНЫЕ ПЕЧАТИ. ИНОЗЕМЦЫ

39.

Иоганн Христофор (Иван) Шнезе
(? - ум.1774).

Лекарь, в российской службе с 1731 г. Участник персидских походов. Лекарь и управитель Екатеринбургского госпиталя с 1737 г., расширил и обустроил его. С 1758 г. возглавлял также Екатеринбургскую аптеку. Организовал сеть лекарской службы по казенным заводам. Обучал русских учеников. В 1748 г. принял российское подданство. В 1749 г. получил дворянский титул и земельные владения в Оренбургской губернии. Уроженец герцогства Брауншвейгского.

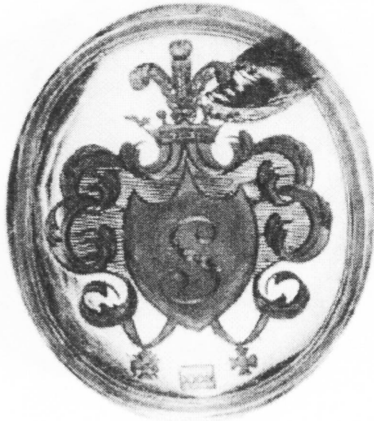

40.

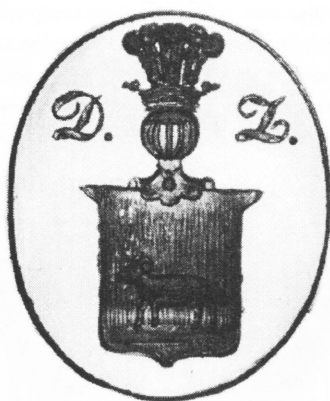
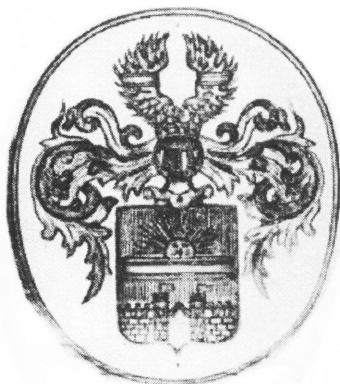
Вильгельм Генрих Штифт.

Горный деятель, берг-мейстер. В России с 1721 г., на Урале — с 1723 г. В 1720 - 1730-е гг. служил на Пермских, Лялинском, Шилово-Исетском рудниках, Екатеринбургском, Ягошихинском, Лялинском заводах. Инициатор заведения купоросного производства на Лялинском заводе (впервые в России), реорганизации меднорудного промысла в Пермских землях. Активно обучал русских специалистов. Швед.

РАЗНЫЕ
ПЕЧАТИ.

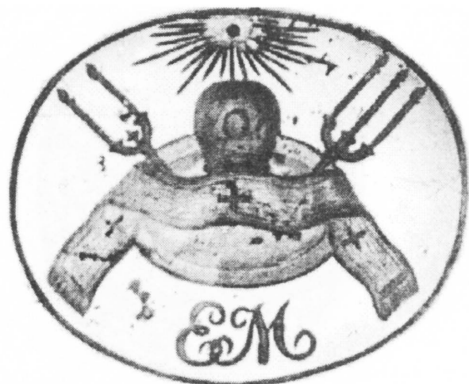
РАЗНЫЕ
ПЕЧАТИ.

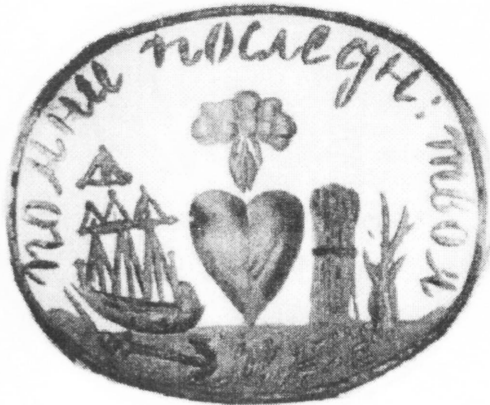
РАЗНЫЕ
ПЕЧАТИ.

РАЗНЫЕ
ПЕЧАТИ.

РАЗНЫЕ
ПЕЧАТИ.

Н. С. КОРЕПАНОВ
"За семью печатями"

РАЗНЫЕ
ПЕЧАТИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сфрагистика многое потеряла бы без камня. Матрицы печатей на медной или стальной основе, даже и произведения искусства, никогда не достигали одухотворенности рисунка, насеченного на камне. А красота каменной фактуры сама собой наталкивала на мысль придать матрице достойную “оправу”. Так с незапамятных времен начало развиваться неброское и интеллигентное направление камнерезного искусства — огранка и резьба каменных печатей. На Урале гранение печатей началось в середине XVIII века и сосредоточилось в Екатеринбурге, Верх-Исетском, Нижне-Исетском и Березовском заводах. Важным центром производства печатей была Екатеринбургская гранильная фабрика, учрежденная в 1751 г. Но не менее известна деятельность промысловиков-кустарей, особенно березовских. Дело каменных печатей началось с открытием в середине XVIII века березовских золотых россыпей. При промывке золотоносных песков вымывалась большая масса сопутствующей породы — прозрачных кварцевых валунов. Местное их название — “строгонцы” или “струганцы”. О них упоминал при объявлении своей великой находки в мае 1745 г. шарташский раскольник Ерофей Марков[21].

Горный хрусталь и другие кварцевые породы — цитрин и раухтопаз (местное их название — “топаз” или “тумпас” и “золотистый топаз”) явились основным поделочным материалом для печатей. Иногда использовались также непрозрачные и более мягкие камни — родонит, змеевик, порфирит. Превыше всего ценились печати из совершенно прозрачного хрусталя без помутнений

и внутренних трещин, так называемого “хрусталя чистой воды”. Заказчик или сам мастер мог заплатить четырех- или пятикратную цену за нужный валун, доставленный скупщиками из залежей в Верхотурском уезде — вблизи Невьянского завода и Мурзинской слободы.

Довольно часто для повышения стоимости будущего изделия мастера проводили своеобразную операцию — “запекание”. Камень погружали в мелкопросеянную золу и на некоторое время помещали в печь. Дымчатый хрусталь приобретал золотистый оттенок, близкий к цитрину. Особенно ценились “запеканки” из невянских кварцев, приобретавшие самый нежный золотистый оттенок. Перед запеканием основного сырья мастер проводил опыты с мелкими обломками, наблюдая за постепенным изменением цвета.

Отделка печати из “хрусталя чистой воды” обычно не скрывала внутренней красоты каменной фактуры. Покрытие хватки (ручки), шейки и головки печати узорами и желобками проводилось при необходимости скрыть трещины, выбоины и помутнения близкие к поверхности.

Печати делали различных форм: цилиндрические, шести- и восьмигранные, но чаще всего пирамидальные. Эти формы оставались неизменными на протяжении почти двух столетий. Особым искусством считалось выточить узкую шейку вдвое меньшего диаметра, чем головка с полотном. Иногда хватку печати вытачивали в виде головы животного, статуэтки, бюста и т.п., предварительно вылепив модель из воска.

Мастера-огранщики никогда не занимались насеканием рисунка и надписи на полотне

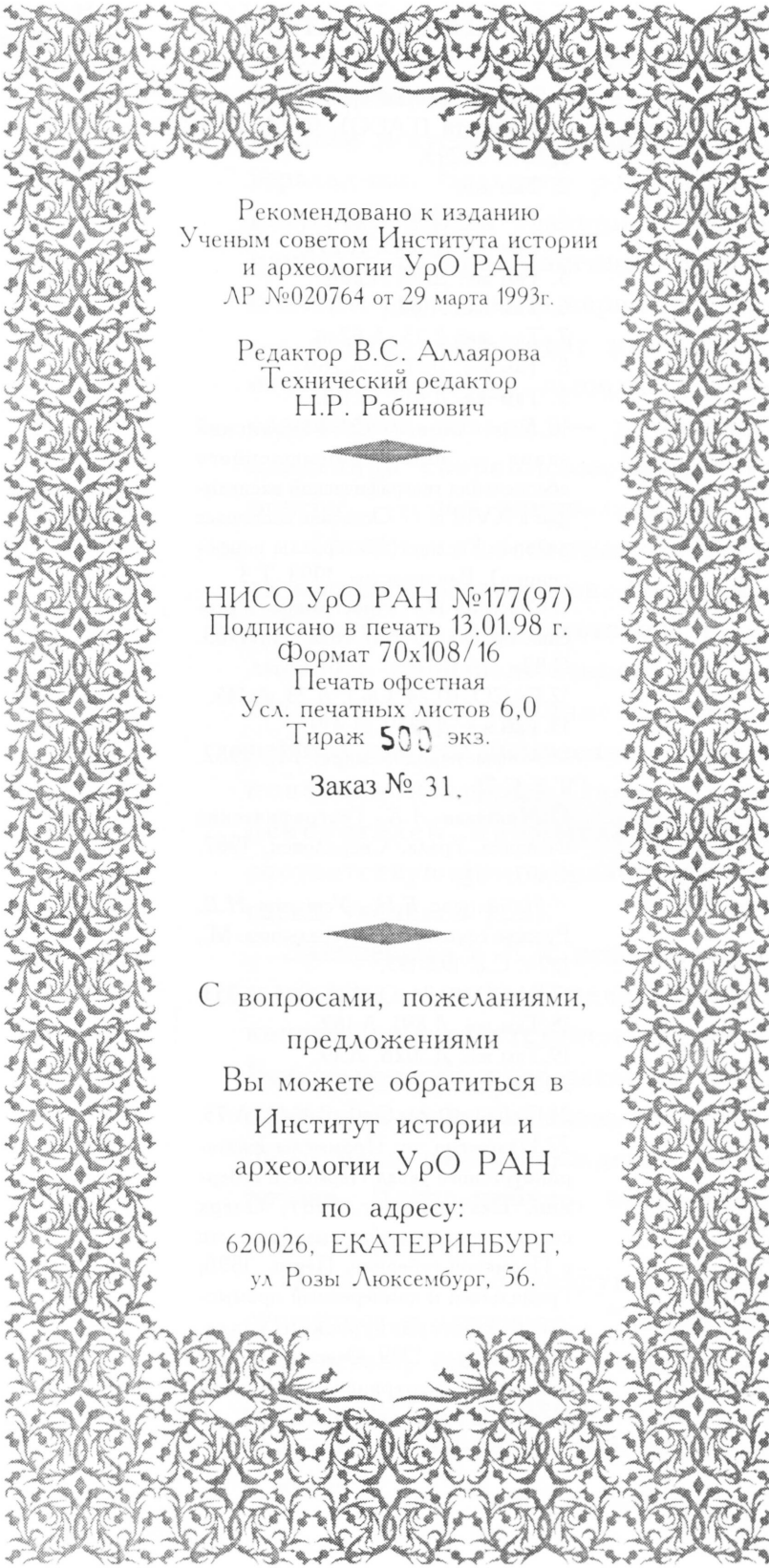
печати. Мастера-резчики, почти исключительно екатеринбургские, работали в более тесном контакте с заказчиком, виртуозно владели искусством графики и знали основы геральдики. Большую роль, однако, и в их искусстве играла традиция. Так установился наиболее распространенный тип рисунка на полотне: королевская корона с пятью зубцами — в верхней части; инициалы имени и отчества владельца, выполненные готикой или славянской вязью, — в центре; фамилия владельца скорописью, имитирующей его почерк, — под инициалами.

...Известна любопытная особенность ремесла мастеров-огранщиков. Ведущей рукой при работе была левая, хотя это и не обуславливалось производственной необходимостью. На вопросы о причине подобного способа работы мастера неизменно отвечали, что так повелось исстари. Очевидно, кто-то из основателей промысла был левшой и соответствующим образом обучил первых своих учеников [22].

Захиревшее в XX веке искусство огранки и резки каменных печатей объясняется, конечно, не отсутствием новых “левшей”. Всякое ремесло живо заказом. Когда-то ушел от мастера последний заказчик, которому важно было ради самоутверждения иметь личную печать. Когда-нибудь, возможно, появятся новые заказчики.

Пока же тихо разрушаются в архивах сургучные и затираются “копченые” оттиски. К счастью, камень долговечнее сургуча. И если сургуч на века пережил тех, кто запечатывал когда-то письма, то что говорить о камне?

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.24. Оп.1. Д.1243. Л.295.
2. Там же.
3. Там же. Д.10. Л.46.
4. Там же. Д.1243. Л.295.
5. Там же. Д.10. Л.208.
6. Там же. Л.62.
7. Там же. Д.33. Л.62об.
8. Там же. Д. 123. Л.269.
9. Там же. Д.419. Л.118.
10. *Корепанов Н.С.* Тамгинский завод — опыт промышленного обеспечения географической экспедиции в XVIII в. // Освоение восточных районов России. (Материалы конференции). Владивосток. 1993. Т.3.
11. *Спасский И.Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963. С.82.
12. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.23. Л.145.
13. Там же. Д.1259. Л.419.
14. Мифы народов мира. М., 1982. Т.2. С.76.
15. *Матвеев А.К.* Географические названия Урала. Свердловск, 1987. С.197.
16. *Каменцева Е.Н., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974. С.с. 192-193.
17. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1364. Л.353.
18. Там же. Д.891. Л.162.
19. Там же. Д.1028. Л.19.
20. Мифы... Т.2. С.537.
21. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1046. Л.73.
22. Изложено по: Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Екатеринбург, 1887; Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии. Пермь, 1896; Гранильный и камнерезный промыслы в Екатеринбургском уезде. Екатеринбург, 1909; Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Пермь, 1912.

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института истории
и археологии УрО РАН
ЛР №020764 от 29 марта 1993г.

Редактор В.С. Аллаярова
Технический редактор
Н.Р. Рабинович

НИСО УрО РАН №177(97)
Подписано в печать 13.01.98 г.
Формат 70x108/16
Печать офсетная
Усл. печатных листов 6,0
Тираж 500 экз.

Заказ № 31.

С вопросами, пожеланиями,
предложениями
Вы можете обратиться в
Институт истории и
археологии УрО РАН
по адресу:
620026, ЕКАТЕРИНБУРГ,
ул Розы Люксембург, 56.